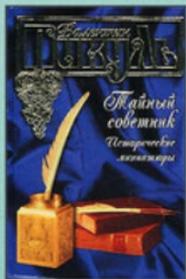

Валентин Пикуль

В трауре по живому мужу

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
В трауре по живому мужу
Серия «Тайный советник», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164166

*Пикуль В. Тайный советник. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2001*

Аннотация

«...Недавно мне попались материалы для биографии Карла Брюллова, снова – в который раз! – я проглядел петит примечаний, объяснявших главную причину, почему великий живописец расстался с Эмилией Тимм после первой же ночи. Раньше об этом долго и стыдливо умалчивали, но и теперь, как видите, о страшной драме великого маэстро сообщают лишь в комментариях, которые, как правило, редко читают. Я не стану говорить о причинах развода Брюллова, но история разрушения семьи Брюллова невольно заставила меня вспомнить, что был в Петербурге старый дворянский дом, в котором случилось нечто похожее...

Речь пойдет о семье Энгельгардтов...»

Валентин Пикуль

В трауре по живому мужу

Недавно мне попались материалы для биографии Карла Брюллова, снова – в который раз! – я проглядел петит примечаний, объяснявших главную причину, почему великий живописец расстался с Эмилией Тимм после первой же ночи. Раньше об этом долго и стыдливо умалчивали, но и теперь, как видите, о страшной драме великого маэстро сообщают лишь в комментариях, которые, как правило, редко читают. Я не стану говорить о причинах развода Брюллова (пусть читатель приучается САМ искать и находить), но история разрушения семьи Брюллова невольно заставила меня вспомнить, что был в Петербурге старый дворянский дом, в котором случилось нечто похожее...

Речь пойдет о семье Энгельгардтов.

Назвав эту фамилию, я невольно вспомнил и первую фразу, которой Лев Толстой открывает трагедию Анны Карениной: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему...» Пусть будет так!

Без генеалогии истории быть не может.

Генеалогическая канва Энгельгардтов соткана очень сложно, восходя к началу XV века, когда в Ливонии про-

живал рыцарь Юнгер, внук которого был увезен в Россию, где и сделался родоначальником смоленских дворян. Лишь в XI родословном колене я нашел человека, которого искал: «Федор Валентинович, титулярный советник, р. 21 сентября 1802–1876». Найти этого Энгельгардта трудно, ибо он был погребен... при жизни.

В том же родословии сказано, что с июня 1831 года ф. В. Энгельгардт был женат на Анне Романовне Херасковой, и она являлась «последней в своем роде». Это сразустораживает, ибо последний в роде законно обретал все «выморочные богатства» своих родичей. Заодно я сверился с генеалогией Херасковой, установив, что знаменитому поэту М. М. Хераскову молодая жена Энгельгардта доводилась внучатой племянницей.

Впрочем, нет оснований подозревать ее мужа в корыстолюбии, напротив, брак его с Херасковой был заключен по страстной и обоюдной любви – приданое тут не играло никакой роли. Но Энгельгардту завидовали, ибо Анна Романовна с юных лет была представительна и хороша – даже очень хороша!

Первый ребенок родился мертвым. Вторым стала дочь Вера, которой суждено было в будущем стать наперсницей матери, затем семья Энгельгардтов отпраздновала рождение трех дочерей подряд – Ани, Полины и Санечки. После очень долгого перерыва, уже в возрасте почтенной матроны, Анна Романовна в 1846 году родила единственного сына, которо-

го нарекли Валентином. Миновала быстрая череда лет, Верочка уже готовилась объявить себя невестой графа Девиера, остальные девочки подрастали, сын Валя был еще ребенком, и тут...

Тут случилось нечто страшное, почти первобытное – такое, о чем люди говорят только шепотом, да и то лишь в узком кругу ближайших друзей, а «сор из избы» не выносят. Читатель догадался, о чем я говорю сейчас, ибо классическая тема «Лот с дочерьми» слишком хорошо известна всем нам по многим шедеврам мировой живописи. Но то, что было возможно в библейском Содоме, о том даже не мыслилось в Санкт-Петербурге.

Энгельгардт развратил свою вторую дочь Анну, которой к тому времени исполнилось 14 лет. Анна Романовна, безумно любившая мужа, была потрясена до такой степени, что со стороны казалось – она близка к помешательству.

– За что наказал меня Бог, сделав женою Лота, и даже нельзя оглянуться назад, чтобы не превратиться в соляной столп!

Думаю, историческая справка не помешает. Если тема «снохачества» в крестьянском быту широко известна, ибо малолетних сыновей спешили женить на взрослых девицах, чтобы иметь лишнюю работницу в крестьянском хозяйстве, то в среде русской интеллигенции кровосмешительство оставалось почти неизвестно. А. И. Соколова, писавшая под псевдонимом «Синее Домино» (она же мать знаменитого пи-

сателя Власия Дорошевича), вспоминала, что Анна Романовна Энгельгардт была сражена «как громом. Она подробно расспросила обо всем дочь и пришла к убеждению, что та действовала почти бессознательно, под давлением враждебной нравственной силы...»

– Ну, вот, – жестко объявила мать дочери, – отныне у меня нет дочери с именем «Анна». Видеть тебя я не должна, а ты постарайся не попадаться мне на глаза...

Энгельгардт, не дожидаясь подобных слов, сам догадался бежать из своего дома, найдя убежище во дворце своей кухни – светлейшей княгини Салтыковой, где не смел даже выйти к обеденному столу, скрываясь в чулане, чтобы никто его никогда не видел.

– Не стало дочери, нет и мужа, – объявила Анна Романовна.

С этого дня она облачилась в траур – как вдова.

Но женщина крутая, она решила не щадить репутацию мужа. Анна Романовна сама явилась в злополучное III Отделение жандармов, где и ошарашила Леонтия Дубельта откровенным рассказом.

Дубельт за время службы буквально копался в «грязи» каждый день, но такой мерзости даже он не вынес.

– Бывший офицер лейб-гвардии... ныне титулярный советник, – бормотал он. – Разве можно поверить в такое? Но события в вашем доме столь необычные, что я, извините, вынужден сегодня же доложить о нем его императорскому ве-

личеству.

Царствование Николая I близилось к завершению...

Линия лба и носа императора составляла по-прежнему классическую прямую, но выпирающий живот царя, безжалостно распирая корсет и растягивая помочи, в общую линию уже не вписывался.

Он грозно сверкнул глазами-буркалами на Дубельта:

– А куда она раньше смотрела! Мне жаль ее... Разорвать бы этого титулярного собаками, – сказал Николай I Дубельту, – но... придется судить мерзавца. Кто у тебя в Отделении по всяким семейным делам и делишкам?

– Полковник Станкевич.

– Вот пусть и разберется в этой пакости...

Вскоре же императора навестила его любимая дочь Мария, которая обладала таким же «римским профилем».

– Если мадам Энгельгардт, – начала дочь, – так низко пала, что не стыдится выносить свой позор на обсуждение жандармов, то моя подруга, светлейшая княгиня Салтыкова, слезно умоляет не предавать дело ее кузена всеобщей огласке...

В битву за честь Энгельгардта вступала «тяжелая» (то бишь – титулованная) артиллерия. Да, опасения Салтыковой и всей знати, бывшей в родстве с Энгельгардтом, эти опасения легко объяснимы, читатель. Русский суд за грехи Лота с дочерьми карал безжалостно. Достаточно глянуть на статью № 1593 российского «Уложения о наказаниях», чтобы по-

нять – Энгельгардта ожидала жестокая кара. Вникните: виновный в прелюбодеянии с дочерью подлежал одиночному заключению обязательно в тюрьмах Восточной Сибири сроком на шесть лет и восемь месяцев, после чего должен был **ПОЖИЗНЕННО** иметь пребывание в отдаленном монастыре «для употребления на самых тяжких работах...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.